
ОППОЗИЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

П. В. Лапатинский (Минск, Беларусь)

В статье рассматривается оппозиция как универсальная философская категория, основная категория системно-структурной лингвистики на основе анализа научных исследований по проблемам репрезентации оппозитивных отношений в языке и национальной языковой картине мира.

Ключевые слова: оппозиция; лингвистика; категория; оппозитивность; бинарная оппозиция.

Бинарность материального мира и его восприятия человеком оказала непосредственное влияние на создание «механизма» познания и моделирования действительности, формирование системы представлений о ключевых понятиях, имеющих статус категориальных. Не случайно Конрад Лоренц отмечает, что «деление мира явлений на пары противоположностей – это врожденный принцип упорядочения, априорный принудительный шаблон мышления, присущий человеку с древнейших времен» [4, с. 402]. Этот «врожденный принцип упорядочения», безусловно, отражается в языковой практике как отдельного индивида, так и целого социума.

По мнению С. Л. Рубинштейна, «в языке – в отличие от речи – заключен относительно фиксированный результат познавательной работы предшествующих поколений, результат предшествующей работы мысли с фиксированной в нем системой анализа, синтеза и обобщения явлений» [13, с. 47]. Одним из результатов такой «познавательной работы предшествующих поколений» и является формирование в языке устойчивых оппозиций. Это обусловлено тем, что человек способен дать реальную оценку какому-либо событию, понятию или явлению, когда сталкивается с противоположным понятием, на основе которого может провести сравнение. Однако мышление «не ограничено фиксированными в системе языка результатами анализа, синтеза и обобщения, оно опирается на эти результаты и продолжает анализировать, синтезировать и обобщать (в интересующем нас случае: противопоставлять и сравнивать), углубляя эту работу и оформляя ее результаты в речи» [13, с. 47]. Следовательно, языковые оппозиции являются результатом сложных мыслительных операций.

Этот тезис развивает В. Г. Гак, который акцентирует внимание на таких особенностях человеческого мышления, как:

- «расплывчатый характер понятий, которыми оперируют люди;
- избирательность, пластичность (легкость перехода от одного аспекта объекта к другому) человеческого мышления, тесно связанного с интересами человека в данный момент» [3, с. 16–27].

Действительно, человек воспринимает окружающий мир в виде континуума, включающего ряд оппозитивных категорий, которые: а) используются

в различных областях знания и могут характеризоваться как универсальные, б) актуальны для лишь для отдельных сфер и относятся к группе узкоспециальных. Понятно, что оппозитивная категория не может быть «изолированной»: она «ищет» свой второй компонент, в результате чего и формируются оппозиции, которые отличаются друг от друга с точки зрения структуры и содержания. Иными словами, базовым признаком оппозитивности является противопоставленность.

Анализ философской и филологической литературы по проблемам репрезентации оппозитивных отношений в языке позволил установить, что оппозитивность имеет статус универсальной категории, так как, во-первых, дуальность восприятия характерна для представителей различных народностей и не является маркером определенного этноса. Во-вторых, бинарные оппозиции претендуют на «статус универсального средства познания мира», поскольку «они употребляются в диапазоне от стихотворной рифмы до биологических ритмов дня и ночи, а также культурных ритмов: идеальная культура – материальная культура» [12, с. 152]. В-третьих, она находит отражение на разных уровнях языковой системы, о чем свидетельствуют исследования по проблемам репрезентации оппозитивных отношений, в частности, использованные для написания настоящей статьи и отраженные в библиографии.

Иными словами, диапазон оппозитивности очень широк, а термин «оппозиция» многогранен и включает философские, логические, культурологические и лингвистические аспекты.

С точки зрения философии, изучаемая категория рассматривалась в «Метафизике» Аристотеля, по мнению которого, «все противоположности сводимы к сущему и несущему, к единому и множеству (например: покой – к единому, движение – к множеству); с другой стороны, все признают, что существующие вещи и сущность слагаются из противоположностей; по крайней мере, все признают началами противоположности» [1, с. 123]. В трактате «Категории» Аристотель развивает идею противопоставления понятий и рассматривает способы формирования оппозиций: соотнесенность, противоположность, лишенность и обладание, утверждение и отрицание [1, с. 439].

С точки зрения логики, оппозиция представляет собой категорию, которая выражает «отношение несовместимости между отрицающими друг друга концептами из-за способности выражения чего-либо положительного, нежели отрицательного в несовместимых понятиях» [6, с. 594]. При этом принципы формальной логики коррелируют с основными положениями философских подходов к изучению оппозиций, базируются на идеях Аристотеля и включают две группы компонентов: контрарные понятия, которые не только противоположны, но и имеют какой-то положительный фактор, замещающий отрицательный: например, *легкий и тяжелый*; противоречивые понятия, исключаящие друг друга, противоречащие друг другу [6, с. 486–487].

Важное значение понятие «оппозиция» заняла в культурологической концепции Ю. М. Лотмана, который акцентирует внимание на том, что бинарные оппозиции функционируют на всех уровнях семиотического освоения мира и являются единицами метаязыка, именно оппозиция является движущей силой развития, задает внутреннюю динамику семиотического механизма и его возможность создавать информацию. При этом характер оппозитивных пар определяется принципами мышления, которые характерны для правого и левого полушарий головного мозга [46, с. 38].

Положения о восприятии различных форм культуры и социальных обычаев через призму бинарности находим и в работах К. Леви-Стросса, в которых последовательно развивается идея о бинарном принципе как научной проблеме. Изучая мифологическое сознание, он провозглашает бинарный принцип как «основополагающий в становлении европейской научной мысли», утверждает, что «антонимическое мышление в культуре имеет высокую степень укорененности» [11, с. 115].

В языкознании «оппозиция» является одним из базовых и универсальных понятий структурно-функциональной концепции, которая рассматривает язык как систему взаимопротивопоставленных элементов, позволяет выявить в «противопоставленных» единицах «не только различные по своему характеру, но и внутренне связанные и взаимно обусловленные характеристики» [10, с. 4]. С точки зрения современной лингвистики, оппозиция есть «парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы» [9, с. 4]. Выделяются различные виды оппозиций, которые включают функциональный и структурно-содержательный компоненты.

Так, *языковая оппозиция* (далее – ЯО) – понятие, пришедшее из структурной лингвистики (ее предметом является язык, исследуемый с точки зрения формального строения и организации в целом, а также с точки зрения формального строения его компонентов в плане выражения и содержания). Иными словами, ЯО позволяет зафиксировать различие между компонентами плана выражения, что подтверждает соответствующая дефиниция из *Лингвистического энциклопедического словаря В. Н. Ярцевой*: оппозиция – «(от лат. *oppositio* 'противопоставление') языковое – лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания и наоборот» [15, с. 391].

Понятие «оппозиция» широко применяют для разграничения языковых единиц (инвариантов) и их вариантов. По мнению Т. В. Лаврентьевой, инварианты способны вступать друг с другом в оппозитивные отношения (далее – ОО), а отношения вариантов не оппозитивны [41, с. 7].

В лингвистике понятие «оппозиция» широко используется при характеристике фонем и морфологических категорий, например: *ро<к>* и *ро<г>*, *карандаш-а* и *карандаш-ей*. Это позволяет применять понятие «оппозиция»

для разграничения отношений между различными языковыми единицами и отношений между различными вариантами одной и той же языковой единицы (неоппозитивные отношения) [7]. В этой связи при характеристике разноуровневых оппозитивных отношений возникает вопрос о критериях включения // не включения тех или иных элементов в состав оппозиций с использованием специальных приемов включения компонентов в ряд противопоставленных понятий. Один из них – прием контрастивного исследования // описания, который, на наш взгляд, является одним из частных проявлений категории оппозитивности. Это подтверждает и анализ лингвистической литературы, который позволил установить, что оппозиция в языкознании рассматривается не только как способ разграничения отношений между различными языковыми единицами и отношений между различными вариантами одной и той же языковой единицы, но и «как специфический вид парадигматических отношений (корреляций) иногда противопоставляется контрасту как особому виду синтагматических отношений (реляций)» [8, с. 5].

В широком смысле *контраст* в языкознании – «один из типов выдвижения, организуемый принципом конвергенции и на основе эквивалентности, сущность которого заключается в противопоставлении характеров, явлений, предметов и их свойств для более яркого отображения действительности» [8, с. 5]. Точная трактовка термина *контраст* играет важную роль при систематизации синтаксико-стилистических приемов, но в исследованиях в области стилистики оно трактуется по-разному. Однако ученые, как правило, придерживаются следующей дефиниции: контраст – это «принцип линейно-синтагматической организации речевого произведения, который заключается в резком противопоставлении различных элементов текста с целью создания определенного стилистического эффекта» [7, с. 690]. Этот прием многогранен и позволяет детализировать понятие *контраст* с учетом функциональной специфики единиц. Так, «приемы противоречия, являясь разновидностью алогизма, наиболее часто используются в функции создания эффекта неожиданности, парадоксальности, что вовсе не характерно для приемов противопоставленности, служащих, в частности, для уточнения противопоставляемых понятий, суждений, признаков и т. д.» [8, с. 5].

Понятие «оппозиция» является базовым не только в структурной лингвистике, но и функциональной грамматике, где оно последовательно используется для изучения структуры грамматических категорий. Так, А. В. Бондарко отмечает, что «элементом структуры грамматической категории может быть не всякое различие, а лишь различие в рамках определенного семантического единства. Таким единством служит то родовое понятие, по отношению к которому различающиеся значения компонентов категориальной структуры являются понятиями видовыми. ОО связаны с более полным единством, т.к. в этом случае налицо единое основание членения «семантического пространства» данной категории (такова, например, оппозиция значений совершенного и несовершенного вида глагола в славянских языках). Отношения

неопозитивного различия связаны лишь с относительным единством содержания при отсутствии полной однородности значений членов категории. Видовые понятия могут относиться к разным аспектам родового понятия, заключая в себе как соотносительные, так и несоотносительные признаки. Основание для членения, представленное общим родовым понятием, не является при этом абсолютно единым» [2].

Необходимо также отметить, что благодаря трудам Н. С. Трубецкого в языкознании прочно закрепился термин «бинарная оппозиция», которую он охарактеризовал как универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает [14, с. 72–88]. Позднее было установлено, что БО лежит в основе описания любой картины мира, так как имеет универсальный характер: *добро – зло, муж – жена, я – они, свой – чужой* и т. д.

Итак, оппозитивность имеет статус универсальной категории, так как, во-первых, дуальность восприятия окружающего и внутреннего миров характерна для представителей различных народностей и не является маркером определенного этноса; во-вторых, бинарные оппозиции претендуют на «статус универсального средства познания мира», поскольку «они употребляются в диапазоне от стихотворной рифмы до биологических ритмов дня и ночи, а также культурных ритмов: идеальная культура – материальная культура»; в-третьих, она находит отражение на разных уровнях языковой системы, о чем свидетельствуют исследования по проблемам репрезентации оппозитивных отношений.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. [Электронный ресурс] // Philodophy.ru. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/sobranie-sochineniy-v-4-tomakh-tom-4>. – Дата доступа: 11.09.2019.
2. Бондарко, А. В. О структуре грамматических категорий (Отношения оппозиции и неопозитивного различия) [Электронный ресурс] // Philology.ru. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-81.htm>. – Дата доступа: 20.12.2019.
3. Гак, В. Г. Введение во французскую филологию / В. Г. Гак. – М.: Просвещение, 1998. – 182 с.
4. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала [Электронный ресурс] // Royallib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/konrad_lorents/oborotnaya_storona_zerkala.html. – Дата доступа: 16.11.2019.
5. Калугина, Е. Н. Метафорические наименования мужчины и женщины в субстандарте английского языка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта // Е. Н. Калугина. – Калуга : ВБФУ 2012. – Вып. 2. – С. 44–51.
6. Колесов, В. В. Русская историческая фонология / В. В. Колесов. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 400 с.
7. Лотман, М. Ю. Избранные статьи в 3 т. Т.1 Статьи по семиотике и типологии культуры / М. Ю. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – 472 с.

8. Крылов, С. Оппозиция языковая [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/OPPOZITSIIYA_YAZIKOVAYA.html. – Дата доступа: 20.12.2019.
9. Кузнецов, В. Г. Женевская лингвистическая школа: От Соссюра к функционализму / В. Г. Кузнецов. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 184 с.
10. Кулешова, А. В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-kontrasta-i-oppozitsii-v-lingvisticheskom-analize>. – Дата доступа: 21.12.2019.
11. Лаврентьева, Т. В. Структурная организация концептуального поля оппозитивности [Электронный ресурс] // Человек и Наука. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/strukturnaya-organizatsiya-kontseptualnogo-polya-oppozitivnosti>. – Дата доступа: 12.10.2019.
12. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lev-Str/index.php. – Дата доступа: 11.07.2019.
13. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособ. / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
14. Рубинштейн, С. Л. К вопросу о языке, речи и мышлении [Электронный ресурс] // Pedlib.ru. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/4/0427/4_0427-7.shtml. – Дата доступа: 14.08.2019.
15. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
16. Ярцева, В. Н. Оппозиции / В. Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

НЕКАТОРЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДНЫХ ШМАТМОЎНЫХ СЛОЎНІКАЎ ЮРЫДЫЧНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

А. М. Лапцёнак (Мінск, Беларусь)

Праведзена апісанне шматмоўных перакладных слоўнікаў юрыдычнай тэрміналогіі «Glossary of Election Terminology. Глоссарий терминов по выборам» і «Лексикон правоў чалавека». Прааналізаваны будова слоўнікаў і асаблівасці падачы ў іх беларускіх тэрміналагічных адзінак, якія даследаваны з пазіцый структуры, адпаведнасці арыгіналу і нормам беларускай мовы.

Ключавыя словы: слоўнік; тэрмінаграфія; юрыдычная тэрміналогія; тэрмін.

Юрыдычная тэрміналогія займае адно з важных месцаў у тэрмінасістэме беларускай мовы, паколькі ахоплівае шматлікія бакі жыцця і дзейнасці чалавека. Інтэнсіўнасць міжнародных прафесійных кантактаў, адкрытасць сусветнай грамадскасці, неабходнасць забеспячэння паспяховай камунікацыі патрабуюць ад навукоўцаў актыўнай працы па сістэматызацыі і гарманізацыі тэрміналогіі. Нешматлікія па колькасці перакладныя шматмоўныя слоўнікі юрыдычнай лексікі, што ўтрымліваюць беларускамоўную частку, былі ў свой час даследаваны Г. І. Кулеш у шэрагу артыкулаў і манаграфіі [3]. Аднак